

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Дерибизова Андрея Владимировича, Исаева Дмитрия Юрьевича и Чайки Александра Николаевича на нарушение их конституционных прав частями первой и третьей статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Москва

15 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании сообщение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан А.В.Дерибизова, Д.Ю.Исаева и А.Н.Чайки,

у с т а н о в и л :

1. Граждане А.В.Дерибизов, Д.Ю.Исаев и А.Н.Чайка в своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривают конституционность части первой, а гражданин А.Н.Чайка – и части третьей статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь; смертная казнь в порядке

помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Как следует из представленных материалов, заявители были осуждены за совершение умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах и приговорены к смертной казни (А.В.Дерибизов – 15 сентября 1997 года, Д.Ю.Исаев – 1 августа 1997 года, А.Н.Чайка – 30 мая 1997 года). На основании указов Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 697 и № 698 смертная казнь им была заменена в порядке помилования на пожизненное заключение.

По мнению заявителей, назначение судом наказания в виде смертной казни, допускаемое статьей 59 УК Российской Федерации, несовместимо с правом на жизнь, гарантируемым статьей 20 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и противоречит международным обязательствам Российской Федерации, в частности, в силу статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не соответствует Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод с момента подписания Россией 16 апреля 1997 года.

2. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни подписан Российской Федерацией, но до настоящего времени не вынесен на ратификацию.

Обязательство же не применять смертную казнь, взятое на себя Российской Федерацией в связи с вхождением в Совет Европы, реализуется иными средствами – путем помилования осужденных и в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, в котором указано, что приговоры о смертной казни в настоящее время не могут выноситься по процессуальным основаниям. Таким образом, сложившаяся правовая ситуация не противоречит смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации.

Следовательно, оспариваемыми в жалобах А.В.Дерибизова, Д.Ю.Исаева и А.Н.Чайки положениями Уголовного кодекса Российской

Федерации их права в конкретных делах нарушены не были, а потому данные жалобы не отвечают требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб граждан Дерибизова Андрея Владимировича, Исаева Дмитрия Юрьевича и Чайки Александра Николаевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 380-О-О

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.Л. КОНООВА**

Полагаю, что Конституционный Суд необоснованно уклонился от рассмотрения указанных жалоб: вопрос о конституционности оспариваемых гражданами А.В. Дерибизовым, Д.Ю. Исаевым и А.Н. Чайкой норм Уголовного кодекса Российской Федерации является особо важным и актуальным и несомненно входит в компетенцию Конституционного Суда. Применение оспариваемых норм в делах заявителей очевидно, а вывод о том, что их права якобы впоследствии были защищены, представляется весьма спорным.

В связи с этим считаю необходимым предложить те доводы, которые были отклонены Конституционным Судом при принятии решения.

1. Часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на жизнь. Согласно Конституции Российской Федерации это право наряду с достоинством личности (статья 21) является основой человеческого существования, источником всех других основных прав и свобод, высшей ценностью (статья 2) и налагает на государство обязанность его уважения и защиты (статья 18).

Право на жизнь, как и иные основные конституционные права и свободы, не может подвергаться угрозам и ограничениям такого рода, которые лишали бы его содержания. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации законодатель не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существование того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания (Постановление от 30 октября 2003 г. N 15-П).

Вместе с тем часть 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность установления федеральным законом смертной казни впредь до ее отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Указанное исключение, как это видно из текста нормы и оговорки "впредь до ее отмены", носит временный характер и обусловлено переходным периодом преодоления противоречий в представлениях о пределах и самой допустимости смертной казни при определенных условиях и идеей неотчуждаемости, неприкосновенности и абсолютной ценности каждой человеческой жизни.

С момента принятия Конституции Российской Федерации отношение к допустимости применения смертной казни с точки зрения международных норм и общепризнанных принципов прав человека существенным образом изменилось, что нашло признание и со стороны Российской Федерации и создало новую правовую ситуацию, связанную, в частности, со вступлением Российской Федерации в Совет Европы. Таким образом, конституционное право на жизнь следует рассматривать с учетом общепризнанных стандартов прав человека и международных обязательств Российской Федерации.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод провозгласила, что право каждого лица на жизнь охраняется законом; никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Однако эволюция взглядов относительно смертной казни в послевоенной Европе привела к повсеместной ее отмене в законодательстве и практике подавляющего большинства государств. Основываясь на неопровержимых аргументах против смертной казни, Парламентская Ассамблея Совета Европы в резолюции N 1044 за 1994 год "Об отмене смертной казни" обратилась к парламентам всех стран - членом Совета Европы, а также стран, законодательные собрания которых имеют статус специально приглашенных, с просьбой полностью исключить из их законодательства смертную казнь за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время.

Еще ранее в решении от 7 июля 1989 года по делу "Серинг (Soering) против Соединенного Королевства" Европейский Суд по правам человека

отмечал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не является застывшим правовым актом и открыта для толкования в свете условий сегодняшнего дня; Суд не может не испытывать влияния современных тенденций развития и получивших всеобщее признание норм в области политики определения наказаний за уголовные преступления в государствах - членах Совета Европы в этой сфере; в западноевропейских правовых системах сложился консенсус относительно того, что в нынешних условиях смертная казнь больше не соответствует региональным нормам правосудия.

Результатом этого процесса стало подписание Протокола N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступившего в силу для государств - его участников с 1 марта 1985 года и отменявшего смертную казнь в мирное время, а также Протокола N 13 к Конвенции, вступившего в силу с 1 июля 2003 года, об отмене смертной казни при любых обстоятельствах. Таким образом, Совет Европы признал новые правовые стандарты защиты абсолютного права на жизнь, а названная резолюция Парламентской Ассамблеи обусловила прием в члены Совета Европы выражением доброй воли к ратификации обязательств относительно отмены смертной казни.

Аналогичная тенденция проявляется и в мировом масштабе. 15 декабря 1989 года ООН был принят к подписанию второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Парламентская Ассамблея ОБСЕ в резолюции от 10 июля 2001 года "Об отмене смертной казни" отмечает, что с окончания Второй мировой войны постоянно растет число государств, где смертная казнь отменена, и что в наши дни смертная казнь отменена в законодательном порядке или на практике в 108 из 189 государств - членов ООН, в связи с чем настоятельно призывает те государства-участники, которые еще не сделали этого, не колеблясь подписать и ратифицировать данный Протокол.

3. Российская Федерация как субъект международного права и член Совета Европы не может уклоняться от европейских и иных общепризнанных мировых стандартов защиты прав и свобод, граждане Российской Федерации не могут быть поставлены в неравное положение с точки зрения гарантий основных прав в сравнении с гражданами других стран, а ограничения прав и свобод не должны превышать общепризнанных стандартов Совета Европы. Данные выводы вытекают из положений статей 15 (часть 4) и 17 (часть 2) Конституции Российской Федерации об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах как составной части правовой системы Российской Федерации и как стандартов гарантий и защиты прав и свобод.

В процессе вступления в Совет Европы Российская Федерация признала принципы, стандарты и условия членства в Совете и выразила четкое намерение к их соблюдению, что отмечалось в Заключении Парламентской Ассамблеи Совета Европы N 193 от 1996 года. В Заключении также отмечено, что Российская Федерация приняла на себя обязательство подписать в течение одного года и ратифицировать не позднее чем через три года с момента вступления Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров.

Во исполнение указанных обязательств был издан Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы", в котором в соответствии с рекомендациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы и с учетом положений статьи 20 Конституции Российской Федерации о временном характере применения смертной казни давалось поручение Правительству Российской Федерации о подготовке мер для присоединения Российской Федерации к Протоколу N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Тем самым был введен фактический мораторий на приведение в исполнение смертной казни,

который поддерживался путем помилования осужденных и отражал позицию государственной власти следовать взятым на себя международным политическим и юридическим обязательствам. С этого момента смертные приговоры в Российской Федерации не исполнялись. Кроме того, после Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. N 3-П приговоры о смертной казни не могли выноситься по основаниям, связанным с отсутствием в части субъектов Российской Федерации конституционной гарантии суда присяжных.

4. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает отмену смертной казни в мирное время. В соответствии с его статьей 1 никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. Данный Протокол был подписан Российской Федерацией 16 апреля 1997 года под условием его ратификации, однако вопреки заверениям и обязательствам России при вступлении в Совет Европы он не ратифицирован до настоящего времени.

Отсутствие ратификации Протокола N 6, однако, не означает, что он не имеет юридической силы в отношении Российской Федерации. В соответствии с общепризнанным принципом международного права, закрепленным в статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участником которой является и Российская Федерация, государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора.

Таким образом, вынесение и исполнение приговоров о смертной казни стало невозможным уже после подписания Протокола N 6. В противном случае фатальный и необратимый характер смертной казни лишил бы договор его объекта и цели, что несовместимо с принципами международного права.

5. Граждане А.В. Дерибизов, Д.Ю. Исаев, А.Н. Чайка были осуждены к смертной казни уже после подписания Российской Федерацией Протокола N

6, хотя он прямо запрещает не только применение смертной казни, но и вынесение судом соответствующего приговора. Таким образом, суды общей юрисдикции действовали в данном случае вопреки признанным международным стандартам и обязательствам России, включая положения Венской конвенции 1969 года, чему способствовала правовая неосведомленность и ошибочная судебная практика, ориентированная только на ратифицированные международные договоры.

Несмотря на то что осужденным была сохранена жизнь путем применения помилования, данный акт в изменившейся правовой ситуации уже не представлял собой адекватное средство, отвечающее европейским стандартам защиты права на жизнь, и, следовательно, неосновательным было бы отрицание нарушения их конституционных прав. Кроме того, они неопределенное время находились под угрозой применения смертной казни, что само по себе справедливо признается в европейской практике равносильным пыткам и бесчеловечному обращению и находится под конституционным запретом (статья 21, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а автоматическое, помимо их просьбы, применение к ним акта помилования лишило их реального шанса самостоятельно просить о дальнейшем смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации).

6. Следует отметить, что наличие в законодательстве Российской Федерации статьи 59 УК Российской Федерации, как и других норм, предусматривающих в качестве возможного наказания смертную казнь, в силу частей 1 и 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации могло носить временный характер и в соответствии с международными договорами Российской Федерации было допустимо лишь в оговоренный при вступлении России в Совет Европы переходный период, при условии моратория на исполнение смертных приговоров.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, касающихся заключительных и переходных положений Конституции Российской Федерации, в частности о введении судебного

контроля за арестами, заключением под стражу и задержанием, о введении повсеместно судов присяжных (Постановления от 2 февраля 1999 г. N 3-П и от 14 марта 2002 г. N 6-П), отмечал, что переходный период не может продолжаться неопределенно длительный срок и что срок, отведенный законодателю для приведения положений законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, вполне достаточен, чтобы признать переходный период исчерпанным.

С момента вступления Российской Федерации в Совет Европы и подписания Протокола N 6 прошел длительный (десятилетний!) срок, значительно превышающий переходный период, о котором имелись международные договоренности, однако ратификация и имплементация Протокола до настоящего времени не завершены.

Наличие в российском законодательстве положений о смертной казни противоречит международным стандартам защиты основных прав и свобод и в условиях острой дискуссионности рассматриваемого вопроса порождает сомнения в легитимности достигнутых международных соглашений и способности Российской Федерации соблюдать международно-правовые обязательства, приводит к недопустимой неопределенности в защите конституционного права на жизнь, что требует незамедлительного разрешения как в законодательном порядке, так и в порядке конституционного судопроизводства.